

2. Томин, В.Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается / В.Т. Томин. – Горький, 1989. – 112 с.

3. Гаврилов, Б.Я. Идеология формирования современного досудебного производства / Б.Я. Гаврилов // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2018. – № 1. – С. 22–28.

4. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации, 18 дек. 2001 г., № 177-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4924.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Мартынова и С.В. Пустовалова».

6. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации, 29 мая 2002 г., № 58-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 22. – Ст. 2027.

7. Гаврилов, Б.Я. XX лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя / Б.Я. Гаврилов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2021. – № 6. – С. 4–14.

8. Божьев, В.П. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 74–82.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : Федер. закон Рос. Федерации, 30 апр. 2010 г., № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18. – Ст. 2145.

10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федер. закон Рос. Федерации от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 28–30.

11. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации, 4 марта 2013 г., № 23-ФЗ // Собр. законодательств Рос. Федерации. – 2013. – № 9. – С. 875.

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации, 6 июля 2007 г., № 90-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2833.

13. Гаврилов, Б.Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? / Б.Я. Гаврилов // Акад. мысль. – 2019. – № 3 (8). – С. 98–102.

14. Гаврилов, Б.Я. Эффективность досудебного производства / Б.Я. Гаврилов // Уголов. судопроизводство. – 2017. – № 2. – С. 19–26.

15. Гаврилов, Б.Я. Современное досудебное производство: видение ученого и практика / Б.Я. Гаврилов // Актуальные вопросы производства предвари-

тельного следствия: теория и практика : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., 11 апр. 2019 г. – М. : Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 65–73.

16. Божьев, В.П. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 74–78.

17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации, 18 июля 2006 г., № 343-О. – Режим доступа: <http://sudbiblioteka.ru/ks>. – Дата доступа: 15.10.2022.

18. Кожокар, В.В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ / В.В. Кожокар // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2015. – № 1. – С. 20–22.

УДК 343.12

В.А. Гончаров, Д.А. Дылевская

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В 2021 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) внесен ряд изменений и дополнений. Одной из значимых и существенных новелл послужило законодательное закрепление возможности применения медиации в уголовном процессе. В частности, ст. 6 УПК пополнилась такими понятиями, как «медиативное соглашение» (п. 14¹), «медиатор» (п. 14²) и «медиация» (п. 14³). Наряду с этим, УПК дополнился отдельной ст. 30¹, посредством которой закрепился процессуальный порядок примирения обвиняемого с потерпевшим.

Внедрение в отечественный уголовный процесс абсолютно нового, никогда ранее не применявшегося института, явилось подлинным инновационным прорывом в развитии уголовного судопроизводства. Разрешив применение медиации в уголовном процессе, законодатель, руководствуясь международным опытом, полагаем, тем самым стремился по отдельным категориям дел расширить практику применения процедуры примирения между обвиняемым и потерпевшим, с целью обеспечения возможности прекращения производства по делу с последующим освобождением лица от уголовной ответственности по данному основанию. Предполагалось, что это существенно упростит работу

следователей и суда, поможет снизить государственные затраты на процедуры предварительного расследования и судебного разбирательства, путем появления возможности скорейшего принятия окончательного решения по уголовному делу ввиду примирения. Немаловажная роль в этом отведена и медиатору, как лицу, не заинтересованному в исходе уголовного дела, который посредством своего участия в переговорах между обвиняемым и потерпевшим содействует их примирению. Иными словами, с данного момента в уголовном процессе появилась возможность осуществлять примирение сторон на «профессиональной» основе, с участием третьего, независимого лица – медиатора. Ранее, как известно, практика шла по такому пути, что организационными вопросами примирения вынужден был заниматься непосредственно орган, ведущий уголовный процесс.

В этой связи законодатель предъявил определенные, специальные требования к медиатору. Медиатором, в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации), может быть физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством, получившее свидетельство медиатора, выданное Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации [1].

Несмотря на то что уже прошло почти полтора года, как в УПК появилась возможность использования медиации, изучение практики ее применения показало, что этот процесс развивается весьма медленно, можно сказать вялотекуще. Например, в стране, за указанный период по уголовным делам проведено не более тридцати медиаций, где в большинстве случаев достигнуто примирение обвиняемого с потерпевшим. Однако по данному основанию ни одно уголовное дело не было прекращено.

Основными причинами, на наш взгляд, являются два обстоятельства. Первое и главное, мы связываем с административно-организационным фактором. Считаем, что в настоящее время органом, ведущим уголовный процесс, принимается недостаточно мер по популяризации медиации. В какой-то степени, следователи и суд не проявляют заинтересованности к данному процессу. Предпочитая работать «по старинке», отдельные должностные лица органов, ведущих уголовный процесс, считают, что незачем прибегать к услугам медиатора, поскольку при-

мириться обвиняемый с потерпевшим могут самостоятельно, либо при помощи следователя или судьи. Многие полагают, что примирение во все не должно являться основанием прекращения производства по делу и освобождения лица от уголовной ответственности.

В этой связи возлагаются надежды на сформированную в июне 2022 г. на площадке общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов» (далее – Союз юристов), рабочую группу, результатом работы которой будет подготовка рекомендаций для практической реализации института медиации в уголовном процессе и последующей выработки на их основе правовых инициатив. В состав рабочей группы вошли представители Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Министерства юстиции, Белорусской республиканской коллегии адвокатов, Национального центра законодательства и правовых исследований, Института Следственного комитета, Академии Министерства внутренних дел, БГУ, Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ, Центра «Медиация и право» и другие государственные органы и организации. В ходе подготовки рекомендаций рабочая группа будет учитывать практический опыт применения медиации при разрешении уголовно-правовых конфликтов, который сформирован путем проведения пилотного проекта, инициаторами которого выступили Союз юристов и учреждение образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь» [2].

Наряду с административно-организационным фактором, препятствующим развитию института медиации в уголовном судопроизводстве, имеется и ряд пробелов в законодательном регулировании данного вопроса.

Проанализировав нормы УПК, регламентирующие порядок проведения медиации, условно можно выделить два вида медиации. К первому следует отнести медиацию, проведение которой возможно при производстве по уголовным делам частного обвинения. Осуществление второго вида возможно при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства. Изучение норм УПК показывает, что при реализации как одного, так и другого вида возникает ряд законодательных проблемных аспектов.

Относительно проведения медиации при производстве по делам частного обвинения, следует отметить, что п. 14³ ст. 6 УПК под медиацией однозначно понимает переговоры обвиняемого с потерпевшим с участием медиатора в целях содействия их примирению. В этой связи

справедливо возникает вопрос, как возможно применить медиацию по данной категории дел, когда потерпевший не является участником рассматриваемого производства. При производстве данной категории дел участвует такой субъект, как частный обвинитель, в связи с чем, считаем необходимым п. 14¹, 14² и 14³ ст. 6 УПК дополнить дефиницией «частный обвинитель». Следует внести изменения и в ч. 4 ст. 427 УПК, обязывающую суд разъяснить сторонам возможность примирения, дополнив словами «в том числе с участием медиатора».

Как отмечено ранее, медиация возможна лишь между такими участниками, как обвиняемый и потерпевший. Однако, как показывает практика, по большинству уголовных дел, органы уголовного преследования уже на протяжении длительного периода решение о привлечении в качестве обвиняемого принимают лишь незадолго до окончания предварительного расследования, на чем регулярно, начиная с 60-х гг. прошлого столетия, акцентируется внимание в научной литературе [3, с. 151; 4, с. 32; 5, с. 114; 6, л. 63; 7, с. 97–98, 8, с. 22–23]. Иными словами, в подавляющем большинстве случаев, лицом, в отношении которого на предварительном расследовании осуществляется уголовное преследование, является именно подозреваемый, а не обвиняемый. Однако подозреваемый в настоящее время не наделен правом примирения с потерпевшим. Таким образом, применение медиации на предварительном расследовании существенно ограничено. Мы установили, что ее использование возможно лишь с участием обвиняемого, а это значит, только на завершающем этапе предварительного следствия. С целью исправления проблемной ситуации видится возможным и правильным предусмотреть в УПК возможность примирения потерпевшего не только с обвиняемым, но и с подозреваемым, соответственно не только при производстве предварительного следствия, но и дознания.

Немаловажным и открытым остается вопрос о процессуальном статусе медиатора в уголовном процессе. По правовой сути медиатор является «косвенным, второстепенным» участником, однако законодатель не относит медиатора ни к одной из групп участников. В связи с чем, полагаем, можно предложить возможность отнесения медиатора к такой группе, как «иные участники уголовного процесса», предусмотренной гл. 7 УПК. Это позволит уточнить его правовой статус, определить перечень прав и обязанностей, что усовершенствует не только институт медиации, но и во многом упростит решение органом, ведущим уголовный процесс, стоящих перед ним задач.

Наряду с этим, необходимо определиться, следует ли конкретно обозначить категории дел о преступлениях, по которым возможно примене-

ние медиации в уголовном процессе. Одновременно требуется изучение вопроса о необходимости определения сроков проведения процедуры медиации при урегулировании уголовно-правового конфликта и возможность приостановления производства по уголовному делу на время медиации. В своих убеждениях мы придерживаемся той позиции, что в случае достижения примирения обвиняемого с потерпевшим по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, производство по уголовному делу должно подлежать прекращению, как это происходит в случаях с делами частного обвинения. Здесь же вполне возможно определиться с конкретным перечнем составов преступлений, относящихся к категории менее тяжких, по которым также, в случае примирения, производство по уголовному делу должно быть прекращено.

Все изложенное позволяет нам сделать вывод, что институт медиации в уголовном процессе обладает всеми предпосылками для своего развития. Полагаем, что слаженная работа всех заинтересованных лиц позволит устранить в данном направлении правовые пробелы и медиация достигнет значимых высот.

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300058>. – Дата доступа: 12.11.2022.
2. Круглый стол «Перспективы практической реализации института медиации в уголовном процессе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://union.by/события/новости/document-77983.html/>. – Дата доступа: 12.11.2022.
3. Стрёмовский, В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе / В.А. Стрёмовский. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1966. – 260 с.
4. Шейфер, С.А. Следственные ошибки, влекущие за собой нарушение права обвиняемого на защиту / С.А. Шейфер, В.А. Лазарева // Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве : межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; редкол.: И.Я. Дюрягин, В.М. Кобыков (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1989. – С. 29–35.
5. Шестакова, С.Д. Состязательность уголовного процесса / С.Д. Шестакова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 217 с.
6. Василевская, В.Л. Институт защиты в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Л. Василевская. – Минск, 2001. – 108 л.
7. Гончаров, В.А. Обвиняемый в уголовном процессе (досудебное производство) : монография / В.А. Гончаров. – Минск : Право и экономика, 2006. – 228 с.
8. Гончаров, В.А. Обвиняемый в стадии предварительного расследования: законодательное решение актуальных прикладных проблем / В.А. Гончаров // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні : навуц.-практ. і інфарм.-метад. часоп. / заснав.: Прыват. установа адукацыі «БІП – Ін-т правазнаўства». – 2022. – № 3. – С. 19–28.